

ТУЗ МОНЕТ .

Стабильное начало.

☆ Представьте себе, что кто-то предоставляет вам комнату или помещение. Это надёжное, прочное и красивое место, в котором вы можете жить в безопасности, чтобы подготовиться к тому, что вы хотите создать. Это может помочь вам реализовать ваши планы и воплотить их в жизнь.

☆ Представьте себе, что вам предоставили дополнительные ресурсы, чтобы начать новый бизнес, дали небольшой кредит или вы получили подарок, или например друг помог вам со строительством дополнительного помещения, расположенного рядом с вашим.

☆ Возможно, кто-то принесёт вам букет полевых цветов или корзину свежесобранных вишен из сада, что придаст вам импульс в будничные день.

.....Всё это - Туз монет.

На первый взгляд, Монеты скучные, материалистичные объекты. Однако, при внимательном рассмотрении, мы видим в них силы Матери-Земли. Они прочные, безопасные, традиционные, хотя и медлительные.

Они придают жизни особую магию - **магию материи**: идеи становятся реальностью, наглядным доказательством привязанности, от корней, из которых вы произрастаете.

Мать монет также просит нас, чтобы мы всегда думали о своём теле, здоровье, но и не забывали о чувствах.

Их можно сравнить с упорядоченной, ухоженной природой, например, в саду или парке.

Тузы, представляют собой начало масти и их квинтэссенцию, а при объединении с монетами, дают нам фундамент, защищенный пуск, заблаговременное вложение или подарок, отношения или идею, которые уже начинают материализоваться. Многое предстоит сделать - но это сильный старт, который поможет всему процессу.

Опасность этого времени заключается в его чувстве безопасности - это время, чтобы начать действие и тяжёлую работу, которая принесёт свои плоды позже, но это не период для самоуспокоения.

Ключевые слова: Уверенный старт, начало инвестирования или подарок, забота о теле и духе в безопасном месте; терпение, необходимое для начала проекта, скорейшее достижение, традиционные методы работы с ресурсами, новый проект должен принести успех.

Перевернутое: неспособность опираться на существующие ресурсы, остатки благодушно оставшиеся от уютной жизни, отказ от традиций и безопасности в пользу риска и современности.

Париж сталкивается с Гранвилем.

11 часов утра, понедельник.

Всё утро, Гранвилль провёл занимаясь рисунком в своей Парижской квартире в доме № 1 на улице Больших Августинцев, которая расположилась на самой окраине Латинского квартала.

Мы теперь решили собираться раз в неделю, когда он приезжал в город, чтобы погулять, наслаждаясь весенним воздухом, это давало одновременно возможность ему снова рисовать на улицах и в парках, что он почти перестал делать, из-за большого количества иллюстраций, которые он создавал для «Сцен частной и общественной жизни животных».

Гуляя, мы пересекли реку в саду Тюильри. Как раз, за день до этого, редакторы сильно надавили на него, и Грандвилль пошёл туда, для наблюдения за человеческими привычками. Как раз там по утрам встречаются няни, они сплетничают и суетятся вокруг своих подопечных. И в то утро, мы увидели традиционную Французскую няню из Бретани, в высоком жестком головном уборе и землистым лицом. Под взглядом Гранвилля, с помощью карандаша, она превратилась в сидящую рептилию, одной рукой дающую бутылочку ягнёнку в золотом яйце, а другой хлопающую кричащего рядом птенчика.

Гранвилль всегда очень мало рассказывал о себе, но я знал, что он родился в семье актёров и художников-миниатюристов из города Нанси в Лотарингии, которая была и моей родной областью. Наше общее происхождение являлось основой давней дружбы. Гранвилль всегда был предан своим корням. В молодости он уехал из своей провинции в Париж и стал карикатуристом, затем иллюстратором и, наконец, художником-визионером. Он всегда отдавал дань уважения своей жене и семье. Его семья всегда была рядом с ним, и хотя отличалась от него, но была ему надёжной базой, благодаря которой он мог развиваться. Возможно, эти мысли пробегали в его голове, когда он рисовал, или, возможно, он просто был поражён абсурдными контрастами, которые он видел вокруг себя, а порой даже в отдельно взятой семье, и понимал, что эта разница составляла и его основу в жизни.

- На картинке мы видим, что Ужиха занимается вскармливанием козленка. Рядом стоит люлька. Она «кормит» его из клизмы, видимо, набрав воды из стоящего рядом ведра. Козленок хоть и наполовину в скорлупе, но он уже в одежке. Это пожилая дама, видимо няня. Она кормит и растит его по своему разумению. Потому и в скорлупу посадила, дескать, столько поколений змей росло так. Она не задумывается над тем, что это совсем другой ребёнок, у него своя одежка и ему это совершенно не нужно.

Левой рукой она его не поддерживает, а видимо шлепает, чтобы он не кричал.

Интересно, если смотреть на карты Тп и Повешенного вместе, то видно, что это ж одна и та же арка, и одна и та же лоза. Но на карте Туза листики поменьше и посвежее. По историям СА олень на карте Повешенного брошенный козой муж. Если историю продолжить, и принять, что это она потом в карте Колесо фортуны беременная, а теперь это брошенный ею ребёнок.

Следует заметить , что на всех Тузах мы видим младенцев.

Сравнение с исходной иллюстрацией Гранвилля .

Изменили положение головы, соответственно, и направление взгляда. Убрали других персонажей с картинки. И вот, уже все меняется. На аркане Туз Пентаклей взгляд у ужа неопределенный, что-то замышляющий , скрыто-хищный. В ведре вода.

На исходной иллюстрации совсем иначе.

«Сцены частной и общественной жизни животных»
- Жизнь и философические мнения пингвина. Стр.416

Lait mitigé - это молочная смесь, детское питание. И рукой она шлепает птенца, который мешает ей кормить.

Подпись к картинке и выдержка из приложенного литературного произведения:

"Скоро мы увидим, – закончил свою речь мой друг, – какие плоды принесло употребление этого новейшего лекарства. Видите там, вдали большой, но не слишком красивый дом, в котором эти новоявленные апостолы земного счастья предаются своим невинным играм.

*Надпись на двери гласила:
Фаланстер - Первый опытный кантон. – Ассоциация
низшего уровня (Холостая Гармония)
Что в переводе на обыкновенный язык означало: «Нас
здесь четыре сотни, и все счастливы».*

Огромное преимущество гармонийского воспитания заключается в том, что здесь ребенка отлучают от родителей, дабы они не развращали его своим влиянием и не замедляли его развитие.

В первой из зал мы увидели превосходных юных матерей, которые отказывались сидеть на яйцах. «Хватит уже того, – возмущались они, – что мы вынуждены сами их нести». После чего без затей отправлялись в сады и там среди капустистов, репистов и прочих любителей овощей отыскивали своих избранников – отменных, но сменяемых. А если бедным малышам все-таки удавалось, плохо ли, хорошо ли, проклюнуть скорлупу, мамаша говорила им: «Я вас снесла, больше того, я вас высидела; пускай вас кормят другие. Баловать вас мы сможем и позже, если пожелаем». Вы, должно быть, полагаете, что яйца и новорожденные оставались без присмотра? Ничего подобного.

Поскольку установлено, что в сложных ассоциациях природные отцы и природные матери, те, кого даруют детям закон природы, логика сердца и милость Господня, ни к черту не годятся, ассоциация незамедлительно ставит на их место родителей приемных, которые бесспорно лучше природных, по той простой причине, что у них нет никаких оснований быть родителями вообще. Время от времени являлись почтенные четвероногие патриархи и добрые кормилицы, которые брали сирот на свое попечение, бескорыстно вкладывали пищу в их клювики и в залах, предназначенных для высших малюток, полумалюток и низших малюток, готовили юных воспитанников к жизни в Гармонии соответственно их возрасту и характеру.

Баклан-бакалавр объяснил нам, что самые лучшие кормилицы выходят из превосходных Лисиц и сострадательных Куниц, а порой и из поживших Ужей, чья тяга к яйцам, хоть разбитым, хоть еще целым, не подлежит сомнению." Оказывается, это добрый Уж. Кто бы мог подумать, и этот болотный цвет.....